

Евгений БОРОДИН, Михаил ПРУДНИКОВ, Григорий ПОПОВ

УПРАВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО КОМПЕНСАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье обосновывается понимание сущности социального управления как средства компенсации самоуправления общества, находящегося в процессе становления, т.е. в процессе превращения его в зрелое явление. Understanding of the essence of social management as a mean of compensation of self-management of society staying in the process of development, i.e. in the process of becoming mature nature event, is substantiated in the article.

Ключевые слова:

управление, самоуправление, власть, общество, становление, баланс интересов; management, self-management, authority, society, formation, balance of interests.

Общепризнанно, что современные исследования социального управления нуждаются в более прочной теоретико-методологической базе, чем та, которая есть на сегодняшний день. Ученые сетуют на отсутствие общей теории социального управления и предпринимают многочисленные попытки найти ее. Однако попытки эти до сих пор не увенчались успехом. Причина, по нашему мнению, в отсутствии достаточно широкого методологического подхода, в непонимании того, что методология теории управления — только часть методологии общественной науки и только с развитием последней возможно развитие методологий отраслевых обществоведческих дисциплин, в т.ч. и теории управления.

Мы предлагаем решить проблему, опираясь на теорию природного и общественного воспроизводства, которая разрабатывается последние десятилетия учеными нашей страны. Эта теория исходит из того, что вся природа носит воспроизводственный, саморазвивающийся, а следовательно и саморегулируемый характер. Общество — часть природы, и ему также присуща способность к саморазвитию и саморегулированию.

Здесь уместно остановиться на уточнении понятия «самоуправление». Имеющиеся в литературе трактовки этого понятия страдают неопределенностью. Понятие самоуправления отождествляется с саморегулированием, существующим в природе, и, таким образом, остается открытым вопрос о специфике социального регулирования. Ответ на этот вопрос следует искать в особенностях социальной формы движения. Основным сущностным свойством социального является его способность к самовоспроизводству, которое предполагает его самоуправление, осуществляемое людьми, наделенными сознанием. А это значит, что самоуправление отличается от саморегулирования природных систем тем, что оно осуществляется людьми сознательно, т.е. основано на знании потребностей общества и направлено на их удовлетворение. Другой сущностной чертой самоуправления общества является то, что оно осуществляется всеми членами целостной социальной общности, притом непосредственно, т.е. без посредников. Таким образом, самоуправление существенно отличается от саморегулирования, наблюдаемого в природе. Оно представляет собой социальное явление и внесоциальным быть не может.

Мы не постигнем сущности ни самоуправления, ни социального управления, пока не поймем, что общество не возникает как зрелое явление и что оно до сих пор находится в процессе становления.

БОРОДИН

Евгений

Тимофеевич —

д.филос.н., профессор

кафедры социологии

и культуры МГУПИ

galialebedeva@

yandex.ru

ПРУДНИКОВ

Михаил

Николаевич —

д.и.н., профессор

кафедры социологии

и культуры МГУПИ

prof_prudnikov@

mail.ru

ПОПОВ

Григорий

Иванович —

д.филос.н., профессор

кафедры социологии

и культуры МГУПИ

mar3313323@

yandex.ru

Вся известная нам история есть история становления зрелой социальности, подлинная история человечества еще не начиналась. То, что принято считать возникновением человечества, общества, на самом деле есть возникновение зародыша социального, развитие которого в течение миллионов лет привело к появлению первой социальной организации в виде общинно-родовой структуры. Во всей истории человечества только родовая община обладала такой целостностью, которая позволяла ей осуществлять самоуправление. Управление внутри общины появляется лишь по мере ее разложения и под влиянием управления, возникшего за пределами общины. Община была своего рода социальной «яйцеклеткой», содержащей в себе все необходимые зачатки для развития из нее зрелого самоуправляемого общества.

Что собой представляет этот процесс созревания социального, который начался с возникновения родовой общины и продолжается сегодня? Зарождение отношений зрелой социальности происходит на самой заре общинно-родового строя в виде отношений обмена между общинами материальными ценностями, знаниями и людьми. Процесс развития обменных отношений, проходивший в течение 50–60 тыс. лет, привел сегодня к образованию двух взаимосвязанных, но автономных сфер: 1) экономической сферы – сферы производства материальных благ и 2) сферы культурно-идеологической, осуществляющей развитие человеческих способностей. Эти сферы являются частями единой, формирующейся зрелой общности. Они не могут существовать друг без друга, в то же время каждая из них самостоятельна – имеет свои закономерности функционирования и развития. Эти сферы состоят из множества различных общностей-корпораций со своими интересами, состоящих из личностей, каждая из которых представляет собой стремящуюся к самоуправлению атомизированную общность.

Поскольку причиной существования экономической сферы является потребность людей в материальных средствах для их жизни, то основным стимулом поведения людей в этой сфере является материальный интерес. Однако обмен материальными ценностями между людьми, живущими корпорациями, порождает

посредническую деятельность, соединяющую покупателя с продавцом, т.е. деятельность, направленную на решение неизбежно возникающего противоречия между спросом и предложением. Поняв суть обменных отношений, А. Смит открыл закон стоимости, регулирующий экономические отношения. К. Маркс доказал, что закон стоимости в условиях развитого капитализма корректируется законом прибавочной стоимости и что экономические отношения, в конечном счете, становятся невозможными без принципиально нового механизма их регулирования.

Есть основания утверждать, что в культурно-идеологической сфере общественной жизни действует аналогичный закон саморазвития и саморегулирования. Из-за специфики этой сферы он несравненно меньше изучен и ждет основательного исследования. Но уже сегодня очевидно своеобразие культурно-идеологической сферы: если в основе экономических отношений лежит материальный интерес, то в основе культурно-идеологических – убеждение (внушение) и самоубеждение людей.

Экономическая и культурная сферы, обмениваясь между собой жизненными средствами и рабочей силой, обеспечивают функционирование общества в целом. Однако обособленность сфер не позволяет им осуществлять необходимый регулярный обмен без отношений, связывающих их воедино, т.е. без политических отношений. Последние являются специализированными управленческими отношениями, призванными так корректировать экономические и культурно-идеологические отношения, чтобы они были направлены на саморазвитие общества в целом и каждой отдельной личности. Поэтому в основе политического управления, помимо материального интереса и убеждения, лежит принуждение и насилие. Политическо-административное управление необходимо и неизбежно потому, что социальность, вырастающая из межобщинных отношений, не имеет целостности. В связи с этим она не имеет единого, целостного механизма самоуправления. Ее самоуправление может носить только опосредованный характер. Оно осуществляется посредством управленческой деятельности корпораций, специализирующихся на управлении. Такими управленческими корпорациями при фео-

дализме являются сословия: прежде всего, дворянство, а также купечество и духовенство. В постфеодальном обществе управление осуществляется корпорациями чиновников, капиталистов, религиозных и светских идеологов. Вышесказанное позволяет дать определение понятия «управление»: управление есть средство компенсации, иными словами, суррогат самоуправления социальной общности, которая переживает стадию становления.

Как и управление, власть зарождается и развивается вместе с возникновением и развитием межобщинных обменных отношений. Управления не бывает без власти, т.е. без возможности распоряжаться поведением людей в процессе управления. Власть, таким образом, является атрибутом, неотъемлемым свойством управления. Как атрибут управления, власть призвана служить как общим, так и частным интересам. Если она служит лишь общим интересам, то теряет легитимность. Если, наоборот, только частным — превращается в самовластие, в самоуправство. В тех же случаях, когда власть употребляется в ущерб и общим, и частным интересам, она становится просто самодурством.

На базе обменных отношений сформировалась и функционирует общность, которая определяется сегодня как нация, отечество, родина. Она имеет свои потребности, необходимые для ее воспроизводства, и соответствующие интересы. Вместе с тем современное общество состоит из корпораций в виде семей, всевозможных организаций, групп людей, личностей. Все они имеют свои корпоративные, личностные интересы, обусловленные потребностями их жизни. Различие общественных (национальных) и частных интересов не абсолютно. Частные интересы являются также и общественными в той мере и степени, в какой они служат единению нации и ее существованию. Общественные интересы противостоят частным в том случае, когда они разрушают нормальное функционирование корпоративной и личностной жизни. В свою очередь, частные интересы полностью противостоят общественным, когда они приобретают паразитарный характер.

Все формы государственной власти, которые знает история, — демократия, монархия, олигархат и т.д. — порождены исторически сложившимся балансом частных и общественных интересов и непо-

средственно связаны с социальной потребностью регулирования этого баланса. Генеральная цель управления заключается в нахождении и соблюдении баланса между общественными и частными интересами, т.е. такого соотношения между этими интересами, которое является наиболее благоприятным для функционирования всего общества. Общественные отношения, складывающиеся при таком балансе, и есть отношения социальной справедливости. Однако путь к социальной справедливости сложен. В основе воспроизводства общественной жизни лежит закон единства и борьбы противоположностей. Это значит, что дисбаланс в жизни общества неизбежен и задачей управления является одновременно сведение дисбаланса к возможному минимуму и нахождение жизненного баланса на каждом конкретном этапе общественного развития. Решение этой задачи под силу только высокотворческому управленческому труду, ориентированному на интересы общества в целом. Управление призвано служить и общим, и частным интересам, в т.ч. интересам управляющих корпораций и личностей. Особенность частных интересов последних заключается в том, что они должны быть подчинены общественным интересам. Успех управления зависит от того, насколько управляющие корпорации готовы поступиться своими интересами в пользу интересов всего общества, и от того, имеется ли в обществе контроль за управленческой деятельностью.

История говорит о том, что те социальные устройства, при которых управляющие корпорации оказываются неспособными обеспечить баланс интересов, необходимый для развития общества, терпят крах. Терпят крах, естественно, и эти управляющие корпорации. Именно по этой причине феодальные общества с бесконтрольным господством сословной власти были ликвидированы социальными революциями. На наших глазах рухнул советский строй, основанный на принципе безусловного превалирования общественных интересов над частными. Главной причиной современного кризиса стран Запада служит обратный советскому дисбаланс интересов, навязанный им транснациональным мировым спекулятивным финансовым капиталом. Трагичность нашей страны заключается в том, что партийно-советская номенклатура без боя, без сопротивления

сдала власть социальным силам, которые господствуют в западном мире. В результате один дисбаланс между частными и общественными интересами был заменен еще большим и более социально опасным дисбалансом. Ликвидировать современный дисбаланс можно, только покончив с той тотальной криминальностью, которая проникла сегодня во все сферы жизни нашего общества. И здесь без решительных коренных, революционных преобразований не обойтись.

Осознав тот факт, что управление есть средство компенсации самоуправления и что оно осуществляет опосредованное самоуправление, общественная наука встает перед вопросом, ответ на который ей еще предстоит найти: как, каким образом должен происходить переход от управленческого, т.е. от опосредованного, самоуправления к непосредственному, осуществляемому без посредников управлению? Этот переход сегодня находится в самом зачаточном состоянии. Его можно наблюдать в виде элементов демократии, в виде самых скромных признаков местного самоуправления, в виде зарождения гражданского общества, а также в попытках придания государству социального характера не на словах, а на деле. Социальное самоуправление — сугубо творческий процесс. Оно может осуществляться только творческими людьми. Важнейшим условием перехода к нему, впрочем, как и для решения других проблем общественной жизни, является развитие творческих видов деятельности и, соответственно, творческих способностей людей. Развитие творчества в самом широком смысле этого слова должно стать важнейшей целью как для политического, так и для экономического и идеологического управления.

Будущее социального управления и самоуправления можно понять, только взглянув на всю панораму исторического развития общества. Как было отмечено выше, начало процессу становления зрелой социальности кладут межобщинные отношения обмена материальными ценностями, знаниями и людьми. Их развитие ведет к образованию сначала небольших, а затем все более мощных социальных образований корпоративного характера, состоящих в то же время из множества общинно-корпоративных структур. Имеется в виду образование сначала фракций, затем племен, союзов племен,

этносов, союзов этносов, наций, союзов наций. Логика этого процесса свидетельствует о том, что он должен завершиться формированием всечеловеческой общности, которая уже не будет носить корпоративный характер, поскольку это будет единственная в мире «корпорация» и ее интересы будут интересами всего человечества. Конечно, различие между общими и частными интересами и тогда будут, однако они будут не столь велики, чтобы порождать антагонистические противоречия.

Современная глобализация есть процесс становления зрелой социальности, которая возможна только в масштабе человечества. Этот процесс до сих пор носит стихийный характер. «Саморазвитие» современного человечества при этом сопровождается чудовищными издержками.

При отсутствии у человечества способности к самоуправлению оно все более нуждается в компенсаторной роли управления. Те первые ростки глобального управления, которые появились после Первой и Второй мировых войн в виде Лиги Наций и ООН, не отвечают реальным управленческим потребностям, поскольку оказались подконтрольными реакционным силам — транснациональному спекулятивному капиталу. Несмотря на это, общественное сознание все полнее воспринимает проблемы мирового управления. Об этом свидетельствует широкое обсуждение идей совершенствования деятельности Организации Объединенных Наций. Сегодня перед этой организацией стоит задача создания такого баланса между общечеловеческими и национальными, этническими интересами, который обеспечил бы глобализацию в интересах всех народов мира. В заключение следует сказать: вся логика возникновения и развития общественной жизни говорит о том, что зрелое общество не будет нуждаться в управлении — суррогате самоуправления. Самоуправление станет своего рода автоматическим, осуществляемым людьми с высоким уровнем сознания, без деления их на управляемых и управляющих. В принципе оно будет таким, каким было на ранних этапах общественной жизни. Но до этого обществу предстоит пройти сложный и опасный путь. Современное человечество находится на полпути к своей зрелости, переживая «юношеский», переломный период в своем развитии.